

Сказав это, Сяо Жань получил уведомление о выходе из группы от «Даю тебе травинку».

Сяо Жань, сражаясь с монстрами, издалека смотрел на удаляющуюся фигуру дядюшки Травинки, исчезающую в лесу, и в его душе внезапно возникло странное ощущение.

Разве не говорили, что дядюшка Травинка — человек нелюдимый и редко общается с игроками?

Но за эти два дня общения Сяо Жань не только не счёл его замкнутым, но, наоборот, обнаружил, что он отзывчивый и вовсе не похож на того, кто не любит заводить друзей. Вон, уже друг пришёл его искать...

Сяо Жань в недоумении почесал голову, подумав, что это личное дело других, и ему не стоит строить догадки.

Поэтому он не придал этому значения и продолжил убивать монстров.

Действительно, не прошло и часа, как дядюшка Травинка вернулся.

Сяо Жань, уставший от битвы, сидел под деревом и отдыхал. Завидев фигуру дядюшки Травинки, он встал и помахал ему рукой.

В тот миг, когда дядюшка Травинка увидел Сяо Жаня, его тело напряглось, и с несколько неестественным выражением лица он направился к нему.

Эта реакция сразу задела нервы Сяо Жаня, и он невольно опустил руку.

Как странно... Это странное чувство становилось всё сильнее.

Ведь он ушёл всего лишь меньше часа назад, почему дядюшка Травинка выглядит... будто стал другим?

— Дядюшка Травинка, вы вернулись так быстро, — сказал Сяо Жань.

— Эм... да, давай продолжим убивать монстров, — ответил «Даю тебе травинку» и отправил Сяо Жаню приглашение в группу.

Пока дядюшка Травинка был вне группы, Сяо Жань изменил режим распределения предметов на равный. К счастью, дядюшка Травинка не заметил этой маленькой разницы. Он, как и прежде, вступив в группу, сразу же ринулся в зону монстров. Но на этот раз было кое-что не так.

Навыки остались теми же, но боевой стиль дядюшки Травинки полностью изменился. Если раньше он придерживался эффектной и плавной манеры, то после возвращения его стиль можно было назвать... простоватым?

Каждый навык использовался с минимальными затратами, его совершенно не волновала плавность движений. Например, после ослепительного ультимейта он в следующую секунду выбирал перекат, а не какое-нибудь техники уклонения, чтобы избежать атаки дикобраза. Причина была проста: перекат не расходует ману.

Это не было догадкой Сяо Жаня — он действительно так делал. Атаки, которые можно было избежать приседанием, наклоном или перекатом, он ни за что не уклонялся навыками, даже летать было лень. Но при таком стиле он всё равно попадал точно и не ошибался. Хотя он не использовал комбинации навыков для повышения выносливости, но такой подход — полагаться исключительно на мастерство, чтобы компенсировать разницу, — тоже был весьма впечатляющим.

Правда, движения были совсем некрасивыми.

Полностью разный боевой стиль... Что же происходит?

В глазах Сяо Жаня мелькнуло недоумение, но он не стал спрашивать.

Посмотрев некоторое время, он сам начал убивать монстров.

— О? Почему у тебя такая высокая атака? — незаметно подкравшись, спросил дядюшка Травинка.

Сяо Жань поделился с ним характеристиками Кисти из магнолии.

— Хорошая вещь... — очевидно, дядюшка Травинка тоже оценил ценность Кисти из магнолии.
— М? И ещё эффект паралича, неплохо.

— Есть-то есть, но вероятность слишком низкая, я обычно не могу вызвать паралич, — вздохнул Сяо Жань.

— Ха-ха, разве ты не знаешь, что вероятность можно повысить? — дядюшка Травинка указал на неподалёку движущегося дикобраза и сказал Сяо Жаню: — На самом деле в «Богaх» все монстры спроектированы очень разумно. У них есть соответствующие преимущества и способности, но система также наделила их разными слабостями. Особые эффекты экипировки, такие как паралич, оглушение, кровотечение, если игрок сможет точно попасть по этим слабостям, вероятность срабатывания значительно возрастёт.

Сяо Жань соображал быстро и мгновенно усвоил смысл слов дядюшки Травинки:

— Слабости? Например, крылья птиц, конечности зверей?

Дядюшка Травинка одобрительно кивнул:

— Верно. Кроме таких видовых слабостей, есть и общие, например, глаза, шея, голова. Удары по этим местам причинят головную боль любому монстру. Это важно не только при обычной охоте, но и при битве с боссом — точно определить его повадки и слабости крайне важно.

— Понял, попробую, — сказал Сяо Жань и, осторожно следуя за одним дикобразом, держась на безопасном расстоянии, терпеливо наблюдал.

Обычные дикобразы, в отличие от элитных и вожаков, не имеют человеческой формы, это просто свиноподобные монстры. Но даже так острые клыки и мощные ноги делают их свирепее обычных домашних свиней. Они двигаются уверенно, стараясь держать тело низко, и со стороны, глядя сверху вниз, трудно увидеть их животы...

Живот!

В глазах Сяо Жана мелькнул свет. Он прекратил наблюдение, шагнул в зону обнаружения дикобраза и нанёс обычный удар по голове монстра.

Дикобраз от боли взвизгнул и в ярости бросился на Сяо Жана.

Сяо Жань, убегая, выбрал момент и применил Искусство рисования лозы. Из земли внезапно вырвалась лиана и опутала задние ноги дикобраза, заставив его споткнуться и обнажить живот...

Сейчас!

Сяо Жань на ходу написал сложный иероглиф и швырнул его в живот дикобраза... Паралич сработал!

Тут же Сяо Жань быстро прикончил этого дикобраза, вернулся к дядюшке Травинке и радостно сказал:

— Получилось! Спасибо, дядюшка Травинка!

Дядюшка Травинка махнул рукой, на его лице появилась довольная улыбка:

— Не стоит благодарности.

После этого «Даю тебе травинку» научил Сяо Жаня ещё нескольким важным приёмам для охоты на монстров. Сяо Жань всё хорошо усвоил. Хотя точность была не идеальной, но понимание было верным, что немало удивило «Даю тебе травинку»:

— Честно говоря, я был поражён. Как у тебя всё получается с первого раза? Должен сказать, ты действительно хорошо чувствуешь время и навыки. Такого талантливого малыша с Божественной кистью, как ты, я давно не встречал.

Сказав это, он похлопал Сяо Жаня по плечу, и в его глазах читалось нескрываемое восхищение.

Это поведение ещё больше укрепило догадку Сяо Жаня: это не один и тот же человек.

Хотя он не знал, как это вышло, но точно не один человек. Оба дядюшки Травинки были добры, но первый был более живым и общительным, с ним Сяо Жань чувствовал себя легко, как с другом; а этот дядюшка Травинка больше походил на старшего или учителя, он ценил талант Сяо Жаня и с удовольствием наставлял его в игровых приёмах — очень приятный человек.

К тому же он не удивился присутствию Сяо Жаня и не вёл себя неестественно или скрытно. Похоже, жизнерадостный дядюшка и добрый дядюшка знакомы друг с другом. Это умозаключение повысило симпатию и доверие Сяо Жаня к доброму дядюшке.

— Спасибо за похвалу, дядюшка Травинка... Ах да, дядюшка Травинка, — вспомнил Сяо Жань. — У меня есть свободный навык, для которого нужно выбрать применение. Я не могу определиться, посмотрите, пожалуйста.

На самом деле Сяо Жань не чувствовал особого дискомфорта из-за того, что дядюшки что-то скрывают. По его мнению, каждый человек — самостоятельная личность, и у каждого есть свои секреты. У самого Сяо Жаня тоже были тайны, о которых он молчал. Поэтому, если оба дядюшки искренни с ним, он будет так же благодарен.

— Ладно, дай посмотрю, — охотно согласился дядюшка Травинка.

Сяо Жань поделился с ним характеристиками «Преображения» и сказал:

— Сейчас у меня только один навык рисования — «Искусство рисования лозы». Вы только что видели — это навык сбора и контроля монстров. Я никак не могу придумать, что можно изменить.

Дядюшка Травинка тоже задумался. Он долго размышлял, бормоча:

— Рисование лозы... древесная лоза... лиана... стебель... колючки... колючки! Это, кажется, неплохо!

— Точно! Как я сам не додумался! Колючки — значит, с шипами, то есть...

— Эффект кровотечения! — подхватил «Даю тебе травинку».

Слова дядюшки Травинки мгновенно озарили Сяо Жаня. В голове мелькнула мысль:

— В таком случае... у меня есть идея получше!

Он порылся в инвентаре, но не нашёл того, что искал, и спросил:

— Дядюшка Травинка, у вас есть яд?

— У меня нет... Ты хочешь смешать свои чернила с ядом, как наносят яд на стрелы или кинжалы?! — глаза «Даю тебе травинку» широко раскрылись. Сяо Жань действительно его удивил. Дело было не в том, что эффект кровотечения плюс отравление был трудно представить. Если бы сегодня перед ним стоял лучник с таким предложением, он бы счёл это само собой разумеющимся, но Сяо Жань — Божественная кисть!

Он просидел в этой игре так долго, где он видел Божественную кисть, которая смешивает свои чернила с ядом? Скажи кому — сочтут сумасшедшим!

Ведь в «Богaх» эффект отравления срабатывает только при контакте с кровью. А Божественная кисть, в конце концов, магический класс, её физический урон весьма ограничен. Хорошо, если удаётся обездвигить цель, а тут ещё и кровотечение с отравлением! Так что для обычной Божественной кисти смешивать чернила с ядом абсолютно бессмысленно, но Сяо Жань перевернул это представление...

Сделать выводы из одного примера за такое короткое время — этот парень слишком смыслённый.

Под руководством дядюшки Травинки Сяо Жань завершил выбор свободного навыка. Однако, к сожалению, ни у кого из них не было при себе яда, поэтому задумка Сяо Жаня не осуществилась.

Но это не страшно — у него остался эффект кровотечения, который можно было испытать.

Сяо Жань заставил лиану отрастить шипы и открыл несколько монстров для пробы. Неожиданно продолжительный урон от кровотечения оказался весьма значительным — волна монстров, на зачистку которой раньше уходило от четырёх до пяти минут, теперь сократилась примерно на четверть.

Проявленный им талант к классу Божественной кисти поразил даже такого опытного игрока,

как «Даю тебе травинку».

— С таким талантом, как у тебя, жаль тратить его на эту работу, — с сожалением сказал «Даю тебе травинку». Такой перспективный игрок, как Сяо Жань, даже в большом клане был бы нарасхват.

— А вы разве не такой же, — ответил Сяо Жань.

«Даю тебе травинку» нахмурился, приняв серьезный вид:

— Это другое. Дядя я, жизнь заставила, герой в беде. А ты, ребёнок, зачем себя так унижаешь?

Сяо Жань вздохнул:

— Ничего не поделаешь, меня тоже жизнь заставила. Я должен выплатить долг за другого.

— За кого?

— За бабушку Юй из Цинъяна.

— NPC? — недоверчиво спросил «Даю тебе травинку».

Сяо Жань кивнул. Такой удивлённый взгляд он видел не впервые, и правда — «игрок» выплачивает долг за NPC, никто бы не поверил.

— ...

Наступило недолгое молчание.

Чтобы разрядить неловкость, дядюшка Травинка снова подошёл и нашёл тему:

— Серьёзно, у тебя неплохо получается играть за Божественную кисть. Сколько тебе лет? — спросил «Даю тебе травинку». Ходили слухи, что в Божественную кисть хорошо играют только дети или художники, но этот юноша проявил редкий талант в этом классе.

— Шестнадцать, — сказал Сяо Жань, прикинув дату.

Услышав такой ответ, «Даю тебе травинку», как и Ин Ин, не удержался и выругался:

— Ты в шестнадцать вымахал до метра восьмидесяти?

Сам он, уже за тридцать, не дорос и до метра семидесяти — мир несправедлив!

Пережив нечто подобное ранее, Сяо Жань явно стал спокойнее. Он подошёл и похлопал дядюшку Травинку по плечу:

— А вы разве не знаете, что молоко когда-то изменило рост целой нации?

Дядюшка Травинка разозлился ещё больше:

— В детстве дома не могли купить молока, это я виноват? И ещё, ты с таким серьёзным лицом несёшь явный политический подтекст — это нормально?

Но Сяо Жань уже ушёл открывать монстров, и неизвестно, слышал ли он его.

В тот же день, вернувшись в деревню, Сяо Жань купил в аптеке два пузырька яда и смешал их со своими чернилами. На следующий день во время испытаний он обнаружил, что эффект отравления есть, но из-за разбавления чернил общая атака изменилась незначительно. Если только потом, на более высоких материках, не купить хорошую кусковую тушь, эту идею можно пока отложить.

В следующие несколько дней под руководством дядюшки Травинки Сяо Жань стремительно рос. Помимо повышения уровня и навыков, его понимание игры постоянно обновлялось. Он думал, что такая спокойная жизнь продолжится, пока...

Сяо Жань вернулся домой на закате, но в этот раз его не встретила пухлая фигурка Сяо Лю. Вместо этого он ещё издали увидел, как бабушка Юй в тревоге ходит взад-вперёд у дверей.

— Сяо Жань! Наконец-то ты вернулся!

— Бабушка, что случилось? — Сяо Жань взял её за руку.

— Сяо Лю пропал!

— Что?!

— Обычно в это время он уже дома, а сейчас не знаю, что случилось. Я спрашивала в школе — бесполезно...

— Бабушка, не волнуйтесь, я сейчас пойду поищу, — сказал Сяо Жань и побежал в сторону

школы.

Ворота школы, где занятия уже закончились, были закрыты. Сяо Жань долго стучал, прежде чем учитель впустил его. Он обошёл школу несколько раз, но, к сожалению, никого не нашёл.

Сяо Жань вышел из школы, побродил рядом, одновременно ища и лихорадочно размышляя.

Раньше Сяо Лю говорил, что главный задира — сын старосты. Неужели...

Когда Сяо Жань добрался до дома старосты, тот кормил птиц во дворе. Сяо Жань объяснил цель визита, и староста сказал, что его сын вместе с одноклассниками делает домашнее задание, заданное учителем, в своей комнате.

Тук-тук.

Сяо Жань вежливо постучал.

Дверь со скрипом приоткрылась, и показалась круглая детская голова. Ребёнок с невинно-послушной улыбкой спросил:

— Большой брат, кого ты ищешь?

— Ты — Да Ху? — дружелюбно улыбнулся Сяо Жань.

— Да, — кивнул Да Ху.

— Я хочу спросить, Сяо Лю не с вами?

— Сяо Лю? Нет, он сразу после школы пошёл домой, — Да Ху смотрел невинными глазами, и было трудно не поверить ему.

К тому же из комнаты донеслись согласные детские голоса.

— Может, ты не против, если я зайду и посмотрю? — Сяо Жань всё так же улыбался, словно весенний ветерок.

Да Ху нерешительно открыл дверь.

Сяо Жань с улыбкой вошёл. В небольшой и изящной комнатке за большим письменным столом сидели четверо или пятеро детей. Стол стоял у стены, поэтому они сидели только с одной

стороны. Вторжение Сяо Жаня было неожиданным для этих неискушённых детей, и они с приторными улыбками смотрели на красивого старшего брата.

Комната была маленькой и просматривалась насквозь.

Обойдя её, Сяо Жань извиняющимся тоном сказал Да Ху:

— Похоже, его действительно нет. Извините за беспокойство.

Да Ху с облегчением выдохнул, когда дверь закрылась.

Они с друзьями снова радостно заулыбались.

Однако...

Хлоп!

Дверь распахнулась.

Дети с изумлением уставились на появившегося на пороге Сяо Жаня, замерев на месте.

Сяо Жань холодно смотрел на них.

Он давно понял всё по фразе «Большой брат, кого ты ищешь?» вместо «Большой брат, ты кто?»...

Детский мир всегда наивен, но иногда эта наивность кажется отвратительной.

Например, когда видишь ребёнка, который с невинно-радостной улыбкой разрывает муравья на части; или когда видишь группу детей, которые с такой же невинной улыбкой вытаскивают из-под письменного стола другого ребёнка, всего в синяках.

Сяо Жань, мрачный, принял из их рук Сяо Лю.

Сяо Лю, увидев Сяо Жаня, разрыдался, словно прорвало плотину. Он крепко прижался лицом к плечу Сяо Жаня, беззвучно плача.

Когда Сяо Жань вышел из дома старосты, тот, заметив выбитую дверь, хотел было сказать что-то, но, увидев Сяо Лю на руках Сяо Жаня, потемнел лицом, схватил лозу и ворвался в комнату Да Ху. Оттуда донеслись крики и плач с признаниями вины.

Сяо Жань отнёс Сяо Лю домой.

Бабушка Юй, увидев их, подошла расспросить. Сяо Лю ничего не сказал, только крепко вцепился в Сяо Жаня, отказываясь слезать.

— Бабушка, может, сегодня Сяо Лю переночует у меня? — после ужина, вздохнув, сказал Сяо Жань бабушке Юй.

— Тогда беспокою тебя. Этот ребёнок, ах... — бабушка Юй покачала головой и пошла греть воду для купания.

Сяо Жань помог Сяо Лю вымыться, и настроение мальчика заметно улучшилось.

— Брат Сяо Жань, я совсем бесполезный? — съёжившись под одеялом, угрюмо спросил Сяо Лю.

— С чего ты взял... — Сяо Жань погладил его по мягким волосам. — Когда я сегодня вошёл, почему ты не подал голоса?

— Потому что они сказали, что только трусы просят помощи. Сяо Лю не хочет быть трусом, я хочу стать таким же смелым и сильным, как брат Сяо Жань. Тогда, когда ты уйдёшь, я смогу защищать бабушку.

Рука Сяо Жаня замерла, в глазах застыла глубокая, невыразимая печаль.

— Тогда почему ты не проучил их, как в тот раз? Почему ты послушно дал себя избить?

Глаза Сяо Лю снова покраснели:

— Бабушка сказала, что когда вы все уйдёте, меня усыновит староста, поэтому я не могу, не могу...

Сяо Жань погрузился в глубокое молчание.

Перед его глазами снова промелькнул чёрный плащ.

Ради смутного сна, ради нереального силуэта заставить ребёнка нести такое будущее...

Хватит, Сяо Жань.

— Не бойся, я не уйду. Я навсегда останусь с вами, — приняв решение, тихо сказал Сяо Жань.
— Поэтому, если тебя снова будут обижать, помни — давай сдачи.

— Правда? — Сяо Лю недоверчиво уставился на него.

— Да. Я никогда не покину деревню Цинъян и не брошу вас, — мягко произнёс Сяо Жань.

Одна ночь летящих цветов была ответом, который он искал всю жизнь, его светом.

Но в жизни человека есть не только погоня, но и ответственность и обязательства.

Даже если так он никогда не получит ответа в своей душе, как он мог бросить тех, кто стал ему родным...

Ночной ветер шевелил оконные рамы. Сяо Жань смотрел на луну за окном, и на душе у него было спокойно от принятого решения.

Я решил навсегда спрятать тебя в глубине своего сердца...

...

На следующий день.

<http://bllate.org/book/19530/1915177>